

К ВОПРОСУ О СЕМАНТИЧЕСКОМ ОБЪЕМЕ ПОНЯТИЯ «ИСКУССТВЕННЫЙ ИНТЕЛЛЕКТ» В МЕДИАДИСКУРСЕ

Сорокин Никита Сергеевич

Аспирант, Института международного права и
экономики имени А.С. Грибоедова, г. Москва.
sns1996@yandex.ru

ON THE ISSUE OF THE SEMANTIC SCOPE OF THE CONCEPT OF "ARTIFICIAL INTELLIGENCE" IN THE MEDIA DISCOURSE

N. Sorokin

Summary: The article attempts to solve the problem of incorrect use of the term «AI» in the media from the point of view of logic and linguistics. The author tries to fill the concept of «AI» with specific content, which helps to clarify the semantic differences between the concepts of «artificial intelligence» and «computer algorithms». The author emphasizes the importance of accurate word usage for a journalist and research scientist. The author demonstrates the most common mistakes when using this term: generalization and unconscious substitution of terminology. Studying the problems of the functioning of the term «AI», the author sees the main reasons for the incorrect use of this term and a number of others related to robotic journalism in the lack of knowledge or ideas about artificial intelligence, replacing it with a synonym in order to avoid repetition and attract the attention of the audience.

Keywords: modern media language, artificial intelligence, algorithms, robotic journalism, mass media.

Аннотация: В статье предпринята попытка решения проблемы некорректного использования термина «ИИ» в медиа с точки зрения логики и лингвистики. Автор пытается наполнить понятие «ИИ» конкретным содержанием, что помогает уточнить семантические различия понятий «искусственный интеллект» и «компьютерные алгоритмы». Автором подчёркивается важность точного словоупотребления для журналиста и учёного-исследователя.

Автор демонстрирует самые частые ошибки при использовании данного термина: обобщение и бессознательную подмену терминологии. Изучая проблемы функционирования термина «ИИ», автор главные причины некорректного использования данного термина и ряда других, относящихся к робожурналистике, видит в нехватке знаний или представлений об искусственном интеллекте, замене синонимом с тем, чтобы избежать повторений и привлечь внимание аудитории.

Ключевые слова: современный язык СМИ, искусственный интеллект, алгоритмы, робожурналистика, массмедиа.

Сегодня прямо на наших глазах происходит «цифровая трансформация общества» [1 (Конкурентоспособность в глобальном мире), С.59], когда инновационные технологии из разряда научных разработок, доступных только избранным, становятся предметом общественного пользования. «Стремительное появление в нашей жизни новых форм коммуникации, таких как интернет, sms-общение, соцсети также, к сожалению, не повышает коммуникативную грамотность» [2(Педагогическое образование и наука), С.21] и отражается на правильности интерпретации и использования в современном языке новых понятий. «В соответствии с требованиями новой эпохи цифровизации и глобализации» [3(Филология: научные исследования)] осуществляется стремление к точности и лаконичности изложения мыслей в разных функционально-речевых сферах, в частности, в журналистском дискурсе. В русле обозначенной тенденции особую значимость приобретает проблема определения семантического объема актуальных терминов, относящихся, например, к роботизированной журналистике, компьютерным алгоритмам и искусственному интеллекту, которые «в тексте ... приобретают новый смысл, выполняя новые текстообразующие функции» [4(Мир науки, культуры, образования), С. 322].

Наш научно-исследовательский интерес связан с семантическим объемом термина «искусственный интеллект», или ИИ. Чаще всего данный термин используется в медиа неверно, что вводит в заблуждение значительную часть аудитории СМИ, а именно, формирует ошибочное мнение о том, что ИИ уже создан и функционирует как самостоятельная единица. Журналисты, используют этот термин не задумываясь, в основном, обобщая прочие понятия робожурналистики. Похожее стремление прослеживается не только в практике медиа, но и в медиаисследованиях.

Цель нашей статьи состоит в попытке конкретизации термина «ИИ» с опорой на существующие исследования. Робожурналистика и её терминология становится все более популярным явлением не только среди журналистов и СМИ. Такие термины, как «компьютерные алгоритмы», «искусственный интеллект» «цифровой журналист» все чаще встречаются в массмедиа. Однако искусственный интеллект до сих пор находится в стадии разработки: еще ни один ученый или научная группа не смогла создать и полноценно запустить в его работу без постоянного надзора специалистов. При этом в медиа можно часто встретить неверное употребление данных понятий. Чаще всего это относится к искусственному интеллекту.

По сути само употребление этого термина является неверным по отношению к роботизированным текстам, так как они написаны компьютерными алгоритмами.

Думается, данная ситуация сложилась под влиянием неправильной трактовки термина и популяризации искусственного интеллекта в целом. Так, Ирина Лапина справедливо отмечает: «... если с просветительством дела обстояли вполне достойно, то с научным популяризаторством – несравнимо хуже» [1]. Также не стоит исключать и тот факт, что различные научные термины, в том числе и «искусственный интеллект», «робожурналистика» и другие, зачастую используются журналистами без углубленного изучения и понимания. Они оперируют научными терминами в совершенно ненаучных сообщениях, предназначенных для широкого круга пользователей. В итоге возникает некорректная передача научных знаний, и аудитория массмедиа оказывается введенной в заблуждение.

Необходимо упомянуть, что подобные вопросы уже затрагивались группой исследователей в рамках Международной научно-практической конференции «Журналистика-2019. Творчество, профессия, индустрия». Конференция состоялась в начале 2020 года на базе факультета журналистики МГУ им. Ломоносова [2]. В ходе обсуждения вопросов о робожурналистике и искусственном интеллекте исследователи так и не пришли к единому мнению о верном использовании этих терминов. Например, обсуждаемые вопросы об обучении студентов использованию искусственного интеллекта в работе и применению роботизированных алгоритмов для генерации текстов доказывают, что сегодня эти термины могут иметь вольную трактовку. Во время конференции исследователи предложили несколько вариантов определения содержания понятия «искусственный интеллект». Тем не менее, это никак не повлияло на использование данного термина в массмедиа. В этой связи предпримем попытку уточнить значение терминов робожурналистики, разграничить понятия робожурналистики и искусственного интеллекта, а также проанализировать правильность их использования в СМИ.

Основная проблема видится нам в понимании ответственностью под ИИ любого компьютерного алгоритма, работающего автономно, частично или полностью. С точки зрения информационных технологий данная трактовка является корректной. Но ИИ никак не относится к машинному интеллекту или обучению на базе которых алгоритмы учатся создавать журналистские тексты или новостные колонки.

Отметим, что первое использование термина «Artificial intelligence» приписывают Джону Маккарти в 1956 году во время выступления на конференции в Дар-

тмутском университете. Тогда Джон объяснил этот термин следующим образом: «Способность машины находить ранее неизвестные решения поставленной задачи» [3]. Определение получилось довольно расплывчатым, поскольку тогда еще не существовало компьютерных алгоритмов, способных приблизиться по способностям функционирования к человеческому мозгу, и даже их создание казалось фантастикой. В результате термином «искусственный интеллект» долгое время пользовались различные научные и технические области. Сегодня под это понятие попадают «умные» дома, «умная» техника, компьютерные программы и компьютерные игры.

Думается, здесь необходимо осуществить разграничение между «высокими» технологиями, способными к обучению и простыми, которые запрограммированы выполнять простейшие функции. Для этого вводится понятие «машинного обучения» и «машинного интеллекта». К первому относятся все современные технологии и алгоритмы, способные к обучению на своих ошибках и пополнению знаний. Второй термин обобщает более примитивные технологии, выполняющие свой постоянный функционал, не изменяя его и не обучаясь для получения более эффективного результата.

Сегодня большая часть алгоритмов СМИ отличается от более универсальных и сложных нейросетей своей персонализированностью. Так ИИ, создающий продающую рекламу, способен на быстрый анализ предпочтений и запросов аудитории, что позволяет ему полностью подстроиться под предпочтения конкретного человека. Но такой алгоритм никогда не сможет выйти за рамки своих возможностей, например, не научится управлять транспортом. Он создан под решение четкой задачи с помощью ассоциативных принципов обучения для подбора похожих рекламных услуг или товаров на основе статистического анализа. Такие алгоритмы программируются с учетом строгих критериев. Нейросети, в свою очередь, обладая достаточным количеством времени и вычислительными ресурсами, способны обучиться любому навыку. Нейросети в данном случае при обучении не зависят от факторов окружающей среды, в этом они могут превзойти даже биологические организмы.

Именно эти ключевые критерии отличают алгоритмы от искусственного интеллекта или нейросетей. Как можно заметить, существует четкое разделение на простые и более сложные цифровые технологии. Поэтому сегодня чрезвычайно важно вводить в массмедиа разные понятия для обозначения каждой отдельной технологии. Например, некоторые исследователи из МГУ в своих научных трудах используют более правильный журналистский термин «робожурналистика», под которым понимается, в частности, «алгоритмическая обработка программами-роботами семантических связей между

единицами текста, включая автоматизированную генерацию журналистских текстов» [4].

Схожую точку зрения можно заметить и у исследователя из Колумбийского университета А. Граффа [5], а также автора журнала «Mediashift» Дамиана Рэдклифа [6]. В то же время О.О. Чертовских и М.Г. Чертовских в аннотации к своей статье «Искусственный интеллект на службе современной журналистики: история, факты и перспективы развития» пишут: «Статья посвящается теме внедрения в современную журналистику технологий с применением искусственного интеллекта (ИИ)» [7]. Подобная формулировка задачи зачастую используется как в журналистских, так и научных текстах, и статьях – искусственный интеллект ещё до конца не разработан, однако вопросы его применения в журналистике активно выносятся на обсуждение. Это один из немногих примеров тенденции использования термина для обобщения аналогичных технологий, активно применяемых в современной журналистике.

Также в современном медиапространстве можно встретить другие примеры неправильного употребления сложных терминов.

Зачастую принцип отождествления частного с целым используется в том случае, если необходимо наделить различные явления и предметы одним и тем же признаком. Так, статья «Проблема контроля ИИ» [8] является отличным примером такого отождествления. В ней автор постоянно использует термины «искусственный интеллект» или ИИ в качестве устойчивого определения для алгоритмов, цифровой экономики и роботов. Отметим, эти технологии описываются довольно подробно с точки зрения того, как правильно с ними работать, чтобы они не вышли из-под контроля. Однако очевидно, что алгоритмы и машины сами по себе еще не обладают разумом как таковым. Поэтому некорректно говорить об одной конкретной технологии, подразумевая множество их.

Ко второму типу некорректного использования можно отнести подмену понятий. Это происходит в случае, когда используемый термин не подходит по смыслу и не имеет логического обоснования. Это явление встречается в журналистских текстах. Так в статье «Робот-журналист: плюсы, минусы, подводные камни» встречается следующее утверждение: «Использование роботов поддерживает журналистику, нацеленную на трафик» [9]. Данная формулировка, на наш взгляд, абсолютно неприемлема. Ведь «робот» и «компьютерный алгоритм» – совершенно разные понятия в русском языке. В результате у читателя может сложиться искаженная картина.

Подмены встречаются и в исследовательских статьях. Так в статье Д. В. Мягкова «Опасность искусственного ин-

теллекта» читаем: «Искусственный разум, получивший имя Хиаоче, способен имитировать манеру разговора семнадцатилетней девочки» [10]. Автор не только говорит о том, что существует «искусственный разум», но и само использование слова «разум», кажется, совершенно недопустимо, поскольку наличие разума присуще только человеку: налицо очевидная подмена. Далее автору удастся исправить недочет: «ИИ может прибегнуть к сарказму, быть мнительной и выражать нетерпение. Однако снова допускает смысловую ошибку: «Непредсказуемость ответов программы, напоминает общение с реальным человеком».

Нужно отметить, ИИ – это не алгоритм или программа, а самообучающаяся нейросеть. Такие примеры верного и неверного использования терминов повсеместно используются в текстах самых разных областях науки и медиасферы, что опасно с точки зрения искажения границ использования терминов и понятий.

Автору видится несколько причин некорректного употребления терминов. Первая – это нехватка информации о возможностях и специфике ИИ и алгоритмов в медиа у журналистов и учёных-исследователей. Как было отмечено выше, постоянное некорректное повторение и использование термина, использование не по назначению, использование термина при любом удобном случае, приводит к искажению, «размыванию» его значения. Так, Ф. Маркони, являющийся главой отдела по разработке и исследованию WSJ, также допускает эту ошибку: «Если несколько лет назад ИИ был новой технологией, используемой в IT-компаниях, но теперь он стал необходимостью для всех. Я считаю, что в скором времени огромным числом инструментов журналистики будет управлять искусственный интеллект» [11]. Думается, в данном случае Маркони сделал это, чтобы донести мысль до читателей понятным для них языком. Однако негативный эффект только усиливается, т.к. мнение лидера мнений охотно цитирую его последователи.

Вторая причина заключается в попытке избежать частых повторений. Как мы отметили выше, некорректное употребление терминов по этой причине встречается в самых разных текстах и исследованиях. Прибегая к этому способу, авторы используют термины корректно и некорректно, используя близкие по смыслу и значению синонимы.

Третья причина заключается в привлечении и удержании интереса аудитории к сообщению.

Подводя итоги, подчеркнем важность корректного понимания и использования того или иного термина журналистами, что позволит оптимально доносить информацию, не искажая её содержания.

ЛИТЕРАТУРА

1. Малютина Е.Л., Ларина Н.А. Цифровые бизнес-экосистемы как новая социальная реальность // Конкурентоспособность в глобальном мире: экономика, наука, технологии, 2022, № 2, С. 59-62.
2. Дубова М.А., Ларина Н.А. Развитие речи дошкольников в цифровом обществе: методика работы с текстом // Педагогическое образование и наука, 2021, № 6, С. 20-26.
3. Дубова М.А., Ларина Н.А. — Филологический анализ текста: рецепция рассказа И.А. Бунина «Эпитафия» // Филология: научные исследования. – 2021. – № 12. – С. 71 – 81. DOI: 10.7256/2454-0749.2021.12.35179 URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=35179 (дата обращения: 28.03.2022).
4. Дубова М.А., Ларина Н.А. Формирование навыков анализа художественного текста // Мир науки, культуры, образования. – 2019. - №4 (77). С. 322-324.
5. Ваганов А. «Звездные войны» во спасение науки / Независимая газета. 2015. 8 апреля. URL: https://www.ng.ru/science/2015-04-08/11_starwars.html (дата обращения: 28.03.2022).
6. Журналистика в 2019 году: творчество, профессия, индустрия. М.: Факультет журналистики МГУ. 2020. 616 с.
7. McCartney J. What is AI? 2007. November 23. URL: <http://jmc.stanford.edu/articles/whatisai/whatisai.pdf> (дата обращения: 03.04.2023).
8. Замков А.В., Крашенинникова М.А., Лукина М.М., Цынарёва Н.А. Роботизированная журналистика: от научного дискурса к журналистскому образованию / Медиаскоп. 2017. Выпуск 2. URL: <http://www.mediascope.ru/2295> (дата обращения: 04.04.2023).
9. Graffe A. Guide to Automated Journalism / Columbia University. 2016. URL: <https://academiccommons.columbia.edu/doi/10.7916/D80G3XDJ> (дата обращения: 04.03.2023).
10. Radcliffe D. The Upsides (and Downsides) of Automated Robot Journalism. / Mediashift. 2016. URL: <http://mediashift.org/2016/07/upsides-downsides-automated-robot-journalism/> (дата обращения: 04.04.2023).
11. Чертовских О. О., Чертовских М. Г. Искусственный интеллект на службе современной журналистики: история, факты и перспективы развития. / Cyberleninka. 2019. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/iskusstvennyy-intellekt-na-sluzhbe-sovremennoy-zhurnalistiki-istoriya-fakty-i-perspektivy-razvitiya> (дата обращения: 04.04.2023).
12. Батуринский. Проблема контроля ИИ / Хабр. 2023. URL: <https://habr.com/ru/articles/710538/> (дата обращения: 05.04.2023).
13. Мирошниченко А. Робот-журналист: плюсы, минусы, подводные камни / ГИПП 2017. URL: <https://gipp.ru/news/rossiyskie-izdateli/robot-zhurnalist-plyusy-minusy-podvodnye-kamni/> (дата обращения: 05.04.2023).
14. Мягков Д. В. Опасность искусственного интеллекта / Cyberleninka. 2018. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/opasnost-iskusstvennogo-intellekta> (дата обращения: 05.04.2023).
15. Герасюкова М. «Они не жалуются»: как роботы увольняют журналистов / Газета.ru. 2019. URL: https://www.gazeta.ru/tech/2019/02/06/12167617/robots_smi.shtml?roistat_visit=1030027 (дата обращения: 05.04.2023).

© Сорокин Никита Сергеевич (sns1996@yandex.ru).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

Институт международного права и экономики имени А.С. Грибоедова